

Рейн Селси — тот самый внебрачный сын Святейшего, о котором все говорят?

Хосеан отложил в сторону досье с пометкой Охотник на Воронов и озадаченно спросил: — Почему этот парень служит охотником в Зале Охоты на Демонов, а я об этом ни сном ни духом?

Хоан горько усмехнулся: — Пять лет назад вас еще не было в Святом Городе, да и я тогда не занимал пост заместителя главы, а был всего лишь старшим диаконом.

— Когда он заявил, что хочет вступить в Зал Охоты на Демонов, мы встревожились. Мы решили, что это воля самого Святейшего и он пытается запустить руки в наши дела.

— Поэтому мы, диаконы, поначалу отказали ему. Но кто бы мог подумать, что глава даст добро? У него высокий чин, ему и решать, так что поделаться мы ничего не смогли.

— Этот малый... — пробормотал Хосеан, и в его глазах мелькнуло сомнение.

— Позже, после вступления в Зал, он немного походил под началом Волка-Копьеносца, но в Черном Замке больше не появлялся. Задания Зала он тоже никогда не брал, и не было заметно, что он жаждет сделать карьеру.

— Чем же он тогда занимался? — поинтересовался Хосеан.

— Насколько мне известно, он постоянно скитался по миру, и ходили слухи... будто он разыскивает какого-то преступника, — медленно произнес Хоан. — Мы особо не придавали этому значения. Ищет и пусть ищет, лишь бы не лез в дела Зала Охоты на Демонов.

— Теперь-то я понимаю: судя по всему, он с самого начала искал Кровавого Ворона.

— Не в обиду будь сказано, но я, будучи заместителем главы, даже в глаза его не видел.

— В конце концов мы махнули рукой и решили, что он числится у нас лишь для вида. Видимо, глава обо всем заранее договорился со Святейшим, и мы исправно выплачивали ему самую высокую пожизненную пенсию — в конце концов, деньги идут из казны Святого Престола.

— Тем не менее, у него до сих пор остается почтовый белый голубь Зала Охоты на Демонов, да и шифровальная книга местной связи у него тоже есть, — добавил Хоан. — Так что в прошлом месяце, как только появились следы Кровавого Ворона, он узнал об этом первым.

Кровавый Ворон... Рейн... Святейший, — Хосеан нахмурился, повторяя эти имена.

Как такое возможно...

В этот момент он резко поднял голову, словно его озарило.

Он всё понял! Всё сошлось воедино!

Ты знаешь, откуда взялся Рейн? — Хосеан резко повернулся и взглянул на Хоана.

Внебрачный сын... Святейшего. Когда в нашем городе кто-то носит такое имя, удивительно было бы найти человека, который ничего о нем не слышал, — усмехнулся Хоан.

Десять лет назад Рейн наделал немало шума в Святом Городе.

Рядом со Святейшим внезапно объявился мальчик лет десяти, к которому тот выказывал особую привязанность: он то и дело брал ребенка с собой во дворец Источника и повсюду появлялся на людях.

Поползли слухи, и за спиной начали шептаться, не приходится ли этот мальчишка внебрачным сыном Святейшего.

Подобные домыслы возникли не на пустом месте, а главным доказательством в пользу этой версии была фамилия мальчика.

Селси!

Многие ветераны Святого Престола знали, что за много лет до весны Криса, в те времена, когда Святейший еще жил во Дворце Нового Двора, у него, судя по всему, были романтические отношения с младшей дочерью прежнего великого герцога Селси.

Хотя возраст не совсем сходился, но появление ребенка с фамилией Селси рядом со Святейшим, вкупе с нежным отношением последнего, не оставляло людям повода не сомневаться в происхождении мальчика — хотя на все слухи Святейший неизменно отвечал, что Рейн — всего лишь его крестник, которого он нарек своим духовным сыном.

Большинство людей в эту ложь не верили.

В этом городе благословение Святейшего получили по меньшей мере сотни людей, то есть более ста человек должны были называть его духовным отцом, но еще никто и никогда не видел, чтобы он был с кем-то столь близок.

Закон Божий предписывал моногамию, однако местным аристократам на Земле Астролябии

одной жены зачастую не хватало, чтобы удовлетворить желание завести побольше потомства.

Но открыто нарушить волю Бога и взять наложницу они не могли, поэтому им приходилось тайком заводить детей на стороне, а затем возвращать внебрачных отпрысков в семьи под видом крестников, приемышей или усыновленных воспитанников, записывая их на имя законных жен.

О подобных грязных делишках знать знали, но в благородных кругах об этом помалкивали.

Если закон нарушают все, значит, никто его не нарушает, верно? В итоге за долгие годы это превратилось в негласное правило.

Неужели даже такой человек, как Святейший, не смог избежать общей участи?

Поулыбавшись какое-то время, люди превратили это в пищу для сплетен, а когда страсти улеглась, постепенно выбросили историю из головы и перестали о ней говорить.

Но это вовсе не означало, что о внебрачном сыне окончательно забыли.

Мать Рейна звали Изабель Мэтиси, и много лет назад она действительно была возлюбленной Святейшего, — произнес Хосеан.

Так он и впрямь сын Святейшего? — Хоан слегка изумился. Слухи остаются слухами, но когда подобные вещи звучат из уст кардинала, можно ли считать это подтверждением?

Я и сам не уверен... Не сходится возраст. Святейшему сейчас пятьдесят семь, а Рейну всего двадцать. Если отсчитать назад, то Святейшему не было и сорока... К тому моменту он уже давно вернулся сюда и женился на госпоже Байхуа... — Хосеан мысленно прикинул цифры, и его лицо отразило глубокое недоумение.

Может, тогда они случайно встретились, решили освежить былые чувства и провели вместе бурную ночь? — с ухмылкой предположил Хоан.

Вряд ли... При Святейшем состоит больше десятка явных и тайных стражей. Каждый его шаг в Святом Городе у нас как на ладони, — Хосеан нахмурился. — Впрочем, сердечные дела главы Святого Престола — это не то, на чем нам стоит заикливаться. И даже то, приходится ли Рейн сыном Святейшему, не имеет особого значения. Знаешь ли ты что-нибудь об этой Изабелли?

А что с ней? — спросил Хоан, явно не владевший информацией.

Насколько мне известно, она происходит из семьи Селси, приходится родной сестрой нынешнему великому герцогу Селси, была Целителем-пастырем и весьма высокого уровня.

Двадцать четыре года назад то исследование Искусства Черного Источника, что затеял Кровавый Ворон, привело к катастрофе в городке Лайга.

Как назло, в те дни у нас с кланом Гауэйн возникли трения с Главным госпиталем пастырей. Отношения были отвратительными, мы находились в состоянии холодной войны, и когда Святейший приказал им выступить, они предпочли саботировать приказ и проявили полное безразличие.

Нам пришлось набирать Целителей-пастырей со стороны.

Изабель Селси оказалась одной из них.

Позже, чтобы вылечить зараженных чумой жителей, затронутых катастрофой, она осталась там и провела в городке все оставшиеся дни до самой смерти.

Учитывая ее уровень силы и мастерства, она никак не должна была расстаться с жизнью в столь раннем возрасте.

Но она отдала свою жизнь ради спасения простых людей, пораженных болезнью.

Это... — Хоан не знал, что и сказать. Будучи одним из руководителей Зала Охоты на Демонов, он краем глаза заглядывал в архивы по делу Кровавого Ворона.

Когда отряд Зала Охоты на Демонов прибыл в городок Лайга, тот уже превратился в настоящий ад. Несколько десятков обезумевших человекоподобных зверей буйствовали на улицах, круша всё подряд — любые постройки и живых существ.

Тогдашний командир отряда сразу же отбросил мысли о том, чтобы усмирить этих людей, и отдал приказ уничтожить их без остатка.

В ходе дальнейшего углубленного расследования выяснилось, что магическое зелье Кровавого Ворона отравило более двухсот человек.

В итоге между охотниками и Целителями-пастырями вспыхнул конфликт. Охотники жаждали полностью истребить всех, кто принял зелье, чтобы раз и навсегда покончить с угрозой. Целители же, движимые милосердием, упорно настаивали на спасении этих людей.

Теперь, оглядываясь назад, можно догадаться, что громче всех среди тех пастырей выступала именно эта Изабель.

В конце концов стороны пошли на взаимные уступки: лечение силами пастырей разрешили продолжить, но охотники оставили в городке свой гарнизон. Если кто-то из заболевших впадал

в безумие, охотники получали полное право предать его смерти.

Честно говоря, такой человек заслуживает глубокого уважения, — заметил Хоан.

Хосеан кивнул: — Теперь ты понимаешь, к чему была та награда за голову Кровавого Ворона, которую Святейший назначил больше десяти лет назад?

А-а, вот оно что, — Хоан хлопнул себя по бедру.

Этот Кровавый Ворон мало того что свел в могилу старую пессию Святейшего, так еще и ухитрился уйти от возмездия. Неудивительно, что тогда Святейший вышел из себя и лично объявил награду, чтобы ускорить поимку преступника.

Так что теперь дело принимает скверный оборот, — вздохнул Хосеан. — За Кровавым Вороном отправился тот самый малец Рейн. Боюсь, как бы он собственноручно не прикончил злодея, чтобы отомстить за смерть матери... Тогда нам будет трудно объясняться с Семейей Леон.

Вряд ли до этого дойдет. Мы ведь отдали приказ доставить его живым... Мальчишка Рейн, может, и плевать хотел на приказы, но Черное Кодло тоже там, а он не станет сидеть сложа руки, — помолчав, неторопливо произнес Хоан.

Диего тоже отправился туда? — при упоминании прозвища Черное Кодло глаза Хосеана блеснули, а на лице промелькнуло облегчение.

Диего Гауэйн по прозвищу Черное Кодло — выдающийся охотник из Семьи Гауэйн.

Не переживайте, я сейчас же отправлю в путь всех почтовых голубей, мы еще успеем вовремя... Скорее всего, они до сих пор ничего не предприняли, — успокоил его Хоан.

Тогда ладно, — Хосеан с облегчением выдохнул. Но тут же в его голове всплыла другая головная боль.

И все же, даже если они доставят его живым... Из-за Рейна и самого Святейшего попытка передать преступника Семейей Леон наверняка столкнется с немалыми трудностями.

<http://bllate.org/book/21056/2141075>